

An aerial photograph of a MiG-29 fighter jet flying directly towards the camera. The jet is white with red star insignia on the wings and a red stripe along the fuselage. It is flying over a town with red-tiled roofs and green trees. The background shows a vast landscape with rolling hills and a body of water under a clear sky.

Встреча с прошлым

Виктор Винничек

Виктор Винничек
Встреча с прошлым

«Автор»

2026

Винничек В.

Встреча с прошлым / В. Винничек — «Автор», 2026

Военный самолет МИГ-21 У сорвался в штопор при выполнении виража на малой высоте. Экипаж пытался спасти машину и увести ее далеко от жилых построек, времени на катапультирование не осталось. Я не знал тогда в 1993 году, как не знают многие жители Белоруссии и Российской Федерации сейчас, о том великом подвиге, который был совершен в Щучинском районе вблизи городского посёлка Желудок в конце 80-х начале 90-х годов прошлого столетия. Низкий поклон вам за это военнотружущие войсковой части 96695 и лётчики 10-го отдельного разведывательного авиационного полка. ФИО героев в моём романе изменены, если вдруг случатся такие совпадения, то знайте это не вы. Места происхождения событий остались неизменными.

© Винничек В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Это не сон.	5
Глава 2. Подгайники, а что за ними?	7
Глава 3. Мои воспоминания о том, как я ходил в лес летом, после окончания первого класса.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Виктор Винничек

Встреча с прошлым

Глава 1. Это не сон.

Придя домой, я поздравил жену с Международным женским днём 8 марта. Она уже ждала меня за праздничным ужином. Выходные провел с Машенькой на диване у телевизора. Почувствовал усталость. Обуяла лень. Ничего не хотелось делать.

В воскресенье ближе к обеду позвонил дежурный по депо и сообщил, что пришла телеграмма из Москвы, в понедельник в девять утра я должен быть в МПС по вопросам финансирования и защиты планов капитального строительства на текущий год. Лень как рукой сняло. Через час я сидел в кабинете и готовился к предстоящим баталиям в министерстве. Около трёх опять позвонил дежурный по депо и сообщил, что пришла метеосводка о резком потеплении. К концу следующей недели до пяти градусов ночью и плюс пятнадцати днём. А сегодня в ночь к нам подойдёт балтийский циклон, с мощными порывами ветра. Очередное штормовое предупреждение. Час от часу нелегче. Такое раннее резкое потепление несёт угрозу паводка.

Наученные горьким опытом прошлых лет, когда из-за разлива Суры и сброса воды с водохранилища, не возможно было пройти к общежитию на Павлушкина, в этом году мы стали готовиться к паводку заранее. Тогда территория депо превращалась в остров. Мы по «Маньчжурии» пересекали на моторных лодка, доставляя рабочих и машинистов депо на службу. Сутками напролёт, находились в депо, обеспечивая бесперебойную работу всех его систем и коммуникаций. Я достал с сейфа мероприятия по борьбе с паводком, отметил какие пункты необходимо выполнять в первую очередь, подписал указание о снятии звена плотников на изготовление деревянных мостков из неприкосновенного запаса обрезной сосновой доски толщиной пять сантиметров. Сложив всю необходимую документацию в папку для руководства, я отнёс её в комнату мастеров, которая находилась в столярном цехе. Прикрепив к папке пояснительную записку, я положил её на стол Галины Юрьевны и собрался на выход, где встретился с Вольным Сергеем. Я сообщил ему, что сегодня уезжаю в Москву, что в ночь штормовое предупреждение, что идёт резкое потепление, а остальное всё узнаете в понедельник на планёрке

«Сурой» уехал в Москву. Синоптики не ошиблись, с ураганом мы столкнулись за Моршанском. Москва встретила нас хорошей весенней погодой. Плюс пять. Ураган обошёл столицу стороной, в отличие от министерства. После совещания начались хождения по кабинетам. С утра до ночи, трое суток подряд, выжатый как лимон, в среду, наконец, я подписал последнюю бумажку. Перед уходом с министерства я позвонил в депо и доложил начальнику о проделанной работе.

- Молодец, ты меня старика порадовал. Извини, пожалуйста, а я тебе должен сообщить не совсем приятную вещь, завтра в четырнадцать ты должен быть в Самаре на совещании у Главного инженера дороги, совместная встреча с директором проектного института, его ГИПами и руководителями предприятий. На скором поезде успеешь. Вот так новость. Я уехал на Казанский вокзал и взял посадочный талон к служебному билету. Затем закрыл дипломат с бумагами в ячейке камеры хранения и вышел на свежий воздух. До отправления моего поезда оставалось много времени. Я почувствовал сильную усталость и решил перекусить. Прогулялся по городу и зашёл в первое здание с вывеской «Кофе». Народу было много, как и столиков. Я сел за самый дальний от входа свободный столик, где меньше суеты, подпер руками свою тяжелеющую голову. Наверное, я начинал заболеть, и у меня уже была небольшая температура. Я угодил, когда менялись официанты и у меня пока не взяли заказ. Пригревшись, после прогулки по свежему воздуху, я задремал. Неожиданно, до моего сознания донёсся знакомый

девичий голос. Не открывая свои отяжелевшие веки, я пытался вспомнить, кто говорит? Когда я их открыл, то мгновенно вспомнил свою жизнь на станции Рожанка. Надомной стояла тётя Василиса, молодая и красивая, в белом накрахмаленном фартуке, с записным блокнотом и ручкой в руках.

- Что будем заказывать, мужчина?

- Она ведь на десять лет старше меня, а совсем не изменилась,- это первая мысль медленно приходила в мою голову.

- Я, что не долечился со своей работой и так рано умер? - Вторая мысль догнала первую.

Тут я поднял голову, увидел зал, услышал его шум и вспомнил, где я нахожусь.

- Василиса?! ... Извините, Наташа, мне, пожалуйста, двести грамм «Столичной» и закусь, что вкуснее, на ваше усмотрение, - сделал я свой странный заказ, почитав на груди девушки бейджик.

Девушка ушла исполнять заказ, а я вернулся в своё детство, ранние школьные годы.

Глава 2. Подгайники, а что за ними?

Жили мы тогда на станции Рожанка. Наша служебная квартира была на втором этаже вокзала, потому что мой отец Леонид работал на железной дороге механиком СЦБ и связи. От вокзала до начальной школы было метров триста. Я пошёл в третий класс. Меня посадили на первый ряд, первую парту с девчонкой Ириной у окна против стола учителя Наливайко Антона Иосифовича. Дело в том, что семью Антона Иосифовича, состоящую из трех человек, перевели к нам с Украины на должность директора школы. У них не было пока своего жилья, они снимали в посёлке квартиру. Правда, им уже выделили земельный участок. Антон Иосифович обнёс его забором из высоких обрезков от кругляка. Говорят, он в свободное от уроков время заливал фундамент. Сплетничали, что у Ирины сбежала мама, оставив дочку на мужа. Сейчас она жила с мачехой и не больно с ней ладила. Скоро наша молодая учительница ушла в декретный отпуск и у директора отпала возможность в строительстве, он стал нашим классным руководителем и строил только по выходным. По ночам он добывал материал, иногда так уставал, что засыпал на уроках. Вся наша школа от учителей до учеников очень боялась директора. В нашем классе уроки проходили следующим образом. Антон Иосифович, сразу собирал тетради с домашним заданием и проверял их сидя за столом, мы в это время читали учебники по новым темам. В конце урока он вызывал двух человек по новой теме к доске, заслушивал их ответ и ставил отметки в журнал. После чего задавал домашнее задание. Иногда проверяя тетради, директор сидел с закрытыми глазами. В классе стояла мертвая тишина, ученики штудировали новый материал, боясь получить двойку. В школе мне было не интересно. Обычно я брал с собой приключенческую книгу и читал её в такие минуты, обвёртывая её обложку, в обложки от учебников на каждом новом уроке. Ирина, хлебнувшая горя девочка, штудировала учебники и охраняла меня, чтобы я не сбежал с уроков. Она очень переживала за своего отца, что приедет комиссия из Района, а отвечать на их вопросы будет некому. Отец хотел отправить меня в пятый класс, в среднюю школу в местечко Рожанка, но мама воспротивилась, пугала меня:

- Ты у нас маленький росточком, до школы пять километров, застрянешь зимой в снегу, и съедят тебя волки.

Сестра Алла начинала плакать и приговаривать:

- Я одна дома не останусь, и живность кормить не буду.

Неожиданно, кто-то из родителей четвёртого класса, написал жалобу на нового директора школы, он присутствовал на открытом уроке и поставил четвёрку отличнице, старшей сестричке нашей Валюше, хорошистке. Валюша очень гордилась своей сестрой Люсей и была важной персоной в нашем классе. Её мама работала в Сельпо и не смогла стерпеть такого унижения. В жалобе были указаны все достоверные факты, их дала наша Валюша. Комиссия явилась на Большой перемене. Мы этого не знали. Мама дежурила на переезде. Я как обычно в такой день побежал кормить птицу и немножко задержался. По железке шёл эшелон, он вёз людей покорять целину. Пассажирские вагоны шли вместе с товарными. Везли людей, сельхоз технику и скот. Паровоз и вагоны были украшены Флагами и транспарантами. Люди пели песни под гармошки и гитары. Такого раньше я ещё не видел. Хотя эшелон проследовал без остановки, я проводил его и опоздал на пять минут. Школьные часы висели на стене над дверью учительской в большом коридоре. В классах мёртвая тишина, в учительской шум и гам. Окажется, в учительской, громко разговаривали, уже двадцать пять мину на повышенных тонах. Проверяли жалобу. Когда я забежал в коридор школы, то увидел человека шедшего по дорожке от туалетов школы. Он был полноватый, прилично одет и в очках. Добежав до двери своего класса, я прижался к стене, от вошедшего незнакомца меня укрывала деревянная колонна. Я

понял, что в школе творится, что-то не ладное и побоялся войти в класс. Мужчина остановился и спросил меня:

- Ученик, из какого ты класса, кто твой классный руководитель?

- Я ученик 3 «а» класса, Наливайко Антон Иосифович наш классный руководитель.

- Тебе нравится, как здесь вас учат? - Спросил незнакомец

- Сойдет, - ответил я, когда понял, что незнакомца не интересует моё опоздание на урок с перемены.

Незнакомец действительно меня больше ни о чём не спросил, а сжал мою руку, как клещами и повёл в учительскую. В учительской кроме наших учителей, было ещё пять неизвестных мне людей. Три женщины и два мужчины. Таким нашего директора, я ещё не видел. На него было страшно смотреть, он отбивался один от всех, как мог.

- Надежда Алексеевна, побеседуйте еще с этим лоботрясом, который неизвестно, где шляется, он ученик Антона Иосифовича и сравните знания ученика обучаемого по новой методике со знаниями проверенными у этой девочки, - приказал незнакомец.

Только сейчас я понял, что этот незнакомец старший группы проверки из Районо и у него задание снять с должности нашего директора школы.

Неожиданно я заметил сидящую на стуле в углу Люсю. По ней было видно, что она ответила на поставленные перед ней вопросы, как мы узнаем позже, она знала их заранее и выучила наизусть ответы.

До школы я свободно читал книги и газеты. По математике я уже решал задачи с учебника математики для второго класса Церковноприходской школы. Заслуга в этом моего дедушки.

Надежда Алексеевна усадила меня напротив себя и спросила, какие я читал стихотворения Александр Сергеевича Пушкина. Наша беседа кончилась несколькими рассказанными мною стихотворениями наизусть сверх программы. Дальше больше я щёлкал их примеры и задачи, как семечки устно, пока они решали их, или искали их ответы в книге. Они забыли, что я ученик третьего класса и задавали вопросы по программе начальной школы. Старший спросил, какой у нас в стране строй, кто такой Никита Сергеевич Хрущёв. И какие у нас успехи в космосе. Я рассказал о первом полёте в космос Юрия Гагарина, 12 апреля 1961 года Я регулярно слушал радио и без труда ответил на все его вопросы. Меня даже спросили о двадцатом съезде КПСС и принятой на нём программе построения Коммунистического общества. Мне тогда казалось, что я всё знаю, я много читал передовиц и всему написанному в них верил. Я настолько поразил своими знаниями комиссию, что они забыли о директоре.

- Молодец, хорошо отвечаешь. Ответь нам, пожалуйста, на последний вопрос, только честно. Где ты был на большой перемене, - спросил председатель комиссии.

- Провожал эшелон с Гродно на целину, он медленно проследовал, по станционным путям, вот я и опоздал.

- Как проследовал? По расписанию он должен прибыть на станции в два часа, стоянка здесь пятнадцать минут. Мне поручено выступить перед целинниками с напутственной речью.

Вечером я спросил у отца, почему поезд раньше времени прибыл на станцию?

Он засмеялся и сказал:

- По железной дороге поезда ходят чётко по расписанию. Есть время отправления, время прибытия, расстояния между пунктами. Это заданные константы. На расстоянии в тысячи километров на железке многое может случиться. Этот поезд не пассажирский, он идёт, как литерный. Чем раньше состав окажется на целине, тем лучше. Железка занимается работой, а не показухой, запомни это на всю жизнь сынок.

Приезд партийного работника с г/п Щучин в нашу школу не прошёл даром. К нам зачастили корреспонденты из районных газет, оказывается Антон Иосифович, прижатый к стенке неопровержимыми фактами, сказал, что он опробует придуманный им новый метод обучения. Окажись на моём месте любой ученик из моего класса, Антон Иосифович искал бы новое

место работы. Меня хватило только на одну беседу с корреспондентами, я сразу понял, что это недалёкого ума народец, падкий на сенсации работающий по указке сверху. Пока Антон Иосифович купался в лучах славы, а Ирина перестала ходить за мной по пятам на переменах. Я сразу воспользовался этим и подружился с мальчиком из четвёртого класса.

Андрей был старше своих сверстников на два года, он хорошо учился и был общественником. Он в помощь учителям сам вёл кружок «Защитим лес - богатство нашей Родины», жил в деревне Подганики на опушке леса. Андрей жил со старенькой бабушкой Анной, мамой отца. Она сильно сдала за последний год и, сейчас, Андрей уже ухаживал за ней. Оказывается, в его жизни два года тому назад произошла трагедия. Отец Михаил и мать Роза погибли в аварии на трассе на подъезде к городу Лида, они поехали туда на базар за покупками на своё стареньком «козлик» ГАЗ – 67.

На крутом повороте «газик» столкнулись с грузовой машиной, выехавшей на встречную полосу. Тогда бабушка не отдала внука в школу интернат, а сейчас всё на нём. От бабушки её пенсия и деньги за погибшего сына. Андрей в дошкольном возрасте сильно болел, когда провалился на дно ямы с водой. Они тогда жили где-то на Урале, а яма с остатками воды в старом пожарном резервуаре у забора нового детского садика. Сразу двухсторонняя пневмония, борьба за жизнь и ещё куча сопутствующих болезней возникших в процессе лечения. Дед погиб во время войны и сын с больным внуком и молодой невесткой вернулся в родительский, дом.

- Ваш лес целебный он меня и вылечил, жаль потерянных лет, я мог уже учиться в шестом классе, - любил говорить мне Бугай, это была его школьная кличка.

Андрей пошёл в отца, рос, как на дрожжах. Он был выше меня на две головы, уже за метр шестьдесят. Его отец нашёл работу рядом с домом на небольшом заводике в лесу, где добывали смолу и дёготь. Их в Белоруссии называли майданы или буды. Майдан представлял собой яму в форме воронки, с невысоким бруствером по периметру. Внутри её выкладывали кирпичом или выстилали утрамбованной глиной. На дне делали печь и узкий проход для стока дёгтя по наклонному лотку или трубе. Андрей так интересно рассказывал о заводе, как будто сам на нём работал. Оказывается, отец Андрея вскоре стал директором этого завода. После смерти отца завод вначале сократил свои мощности. Рабочим уменьшили зарплату и они разбежались. Сейчас оборудование перенесено в другое место где-то в Дятловский район. После таких душевных разговоров я записался в кружок Андрея, и мы отпросились на завтра у Антона Иосифовича проверить посадку саженцев сосны, её школьники высаживали три года тому назад, в то время я жил у дедушки в деревне Колесники. Сами, между делом, наметили проверить лес за Подгайниками, за бывшим заводом. Оказывается,

Андрей дальше завода никогда не был.

Глава 3. Мои воспоминания о том, как я ходил в лес летом, после окончания первого класса.

Неожиданно, придя домой, я вспомнил, когда я окончил первый класс, то летом ходил в лес за грибами и ягодами. Ходил я в ближний лес, два километра от станции. Лес начинался в полукилометрах, за ближайшей деревней Подгайники. Был июль месяц, стояла жара. Утром рано я собрался в лес за грибами, на той неделе до этой жары я принёс небольшое лукошко лисичек. В лесу, где я их собирал, была тень, и много малюсеньких лисичек я оставил, сейчас, по моим расчётам они должны подрасти. В дорогу в лес, я всегда брал легкий алюминиевый трёх литровый бидончик, от него в том году потеряли крышку, сейчас, в нем нельзя было хранить молоко, и он со временем перешёл в мои руки. Я наливал в него литр холодной воды с колодца и брал с собой в лес. В этот раз грибов в лесу не было.

Оставленные мной лисички выросли, но новые не появились. Я посмотрел на полупустое лукошко, допил оставшуюся воду и вышел на тропинку. Мне стыдно было идти через деревню с полупустым лукошком домой, и я решил пойти туда по железнодорожной ветке, ведущей со станции на военный аэродром, правда, так на полкилометра дольше, но ничего, за то по шпалам. Ветка шла через старый сосновый бор в метрах ста от его начала. В этот бор никто не ходил, потому что там была запретная зона, огороженная колючей проволокой и охрана с собаками по её периметру.

Я прошёл сто метров по сосновому бору, вышел на железнодорожную ветку и посмотрел в сторону зоны. Шлагбаум перекрывал железнодорожное полотно у будки в метрах пятидесяти от меня. За шлагбаумом стоял солдат с винтовкой. У будки, высунув язык от жары, из раскрытой пасти, лежала немецкая овчарка. Учув человека, она подняла свою голову, но увидев мальчика, даже поленилась залаять на меня. Я пошёл между рельсами от ворот в сторону станции. Идти мне было легко, потому что мой шаг по длине, совпадал с расстоянием между шпалами, и я перешагивал острый щебень. Я прошел метров сто по железной дороге, как со стороны станции показался состав. Не дожидаясь, когда машинист доедет до сигнального указателя, и подаст сигнал, я спустился с насыпи в глубину бора и пошёл по нему, изучая незнакомый мне лес на наличие грибов.

Здесь было ниже, чувствовалась сохранившееся влага. Вскоре я вышел на поляну площадью метров сто квадратных. Поляна была заросшая травой и редкими, покрытыми густой листвой кустарниками.

Средь поляны рос старый вековой дуб, он был ниже вековых сосен, красавец с пышной листвой, но сама верхушка дерева была сухая без листвы. Наверное, вымерзла в холодный год, а потом сосны обогнали дуб в росте и дерево сохранилось. Миновав поляну, я снова оказался в старом бору. О Боже!

С первых метров входа с поляны рос густой черничник, он весь был усыпан зрелой ягодой. Вначале, я принялся горстями кушать сочную, вкусную ягоду, набив оскомину, решил задержаться здесь и собрать ягоду. Хотя бидончик и наполнялся быстро, но для сбора трёхлитровой тары с горлышком ушёл не один час.

Я не стал обедать, а пошёл по шпалам домой. В три часа я был на станции. Я только успел спрятать ягоды в шкафчик, как пришли с магазина мама с сестрой. Увидев пол лукошка лисичек, мама сказала:

- Вот характер, грибов нигде нет, а ему надо доказать, что он лучше знает, поди, в соседний район ездил. Садись, кушай да перебирай грибы, я их вам с отцом на вечер пожару. Что за год ни грибов, ни ягод на рынке не продают. Соседка вчера на рынок в Щучин ездила, так и вернулась ни с чем.

Я выпил кружку молока с краюхой ржаного хлеба, полив его растительным маслом и посыпав сахаром, стал перебирать грибы. Про ягоды я промолчал, чтобы дожидаться отца и уговорить его, завтра на дрезине отвезти меня в лес. Я возьму с собой еду ведро и бидончик на ягоду, а после работы он заберёт меня с полным ведром ягод, пока люди не обнаружили это место и не собрали зрелые ягоды. Бидончик я оставил для него в знак доказательства, что там ягоды есть, а то он тоже скажет, что в лесу ягод нет. Но мой план провалился. Мама полезла в шкаф и обнаружила три литра ягод. Она сразу позвала сестру, усадила её за стол и размяла ей тарелку ягод, после чего посыпала их сахаром, и они вдвоем с сестрой съели больше пол литра ягод. Остальные ягоды мама высыпала на противень и поставила сушиться на зиму, на случай, если у нас у кого заболит живот. А мне сказала:

- Сынок, я сразу узнала, что ты съел много черники в лесу по твоему чёрному языку и губам, подумала, хоть бы сестре горсть принёс, а ты молодец у нас оказался.

Вечером мне пришлось раскрыть своё место и маме, скоро об этом узнает её подружка, а потом весь посёлок.

На моё удивление, отец согласился доставить меня в лес, но только с мамой. Завтра, он весь день будет проверять, и менять приборы в здании вокзала. Сестрёнка будет с ним рядом сидеть на стульчике и играть в куклы. В случае чего за ней присмотрит старшая дочь дежурной по станции. Она, как хвост приходит к матери, когда проснётся.

Вот мы с мамой на моём месте, собираем чернику в полулитровые кружки и высыпаем в ведро. Сначала мама обгоняла меня, а потом, наверное, устала, и обгонять её начал я.

Мы углубились в бор, черника здесь была крупнее, и мама опять начала не отставать от меня. Часа через три, мы набрали всю свою тару и сели перекусить.

Перекусив, я заметил и сказал маме, что в лесу стало темновато, на что она ответила, что это от сосен, так как здесь густой лес и кроны деревьев не пропускают свет. Тогда мы завязали ведро ягод сверху моей рубашкой, взяли за ручку ведра, каждый со своей стороны рукой, и медленно пошли к железной дороге, не дожидаясь приезда отца. Вот мы уже недалеко от нашей поляны. Сели отдохнуть, опустив ведро на землю. Неожиданно раздался гром такой силы, что мы с мамой опустились на колени. Мама ещё с детства очень боялась грозы, звук от разряда прекратился, и я впервые услышал панический крик своей мамы. Она хотела вскочить на ноги, но я пригнул на её спину, свалил маму на землю и накрыл своим телом её голову.

В это мгновение разряд молний осветил лес вокруг нас, да так хоть иголки собирай. Я увидел, как в метрах тридцати от нас загорелась верхушка сосны, и почти сразу гром заложил мои уши сильнее прежнего. Тут я понял, что первую молнию мы не видели, потому что она разрядилась далеко от нас между облаками. Сейчас грозовые облака были над бором и молнии бил по деревьям, в то дерево, где больше был накоплен разноимённый заряд, об этом мне в первый раз рассказал мой дед ещё на хуторе. Я кричу маме на ухо:

- Мама закрой глаза, заткни уши, лежи на земле и молись богу, если боишься грозы.

Мама, наверное, услышала меня, потому что закрыла уши ладонями. Молнии раз за разом разряжались о землю рядом с нами, раскаты грома не замолкали. Я уже оглох от раскатов грома, как пошёл сильный ливень, и потушил верхушку загоревшейся сосны. Хорошо, что вода была не очень холодная, я был в одной майке и ощутил только первые капли дождя, а дальше ливень нарастал, и вода струями текла по моему телу, и тело привыкло к пониженной температуре.

Вода затекла под маму, распластавшуюся в траве, и привела её в чувства. Она перестала молиться, и в мокром платье поднялась с травы. Гроза уходила дальше от нас. Раскаты грома слышались реже и слабее. У мамы был такой вид, что я улыбнулся, посмотрев на неё. Её красивые чёрные волосы были растрёпаны, длинная коса торчала подмышкой левой руки, на лице кусочки мха и отдельные травинки, губы округлились, как у девчонок, когда они поревут, и

самое главное её платье спереди было мокрое, а спина сухая. Мама часто болела, и я испугался, что она снова заболеет и сказал:

- Мама тыними с себя всё бельё и отожми его, после одень на себя и оно скоро высохнет. Не бойся, я буду рядом.

Дождь практически успокоился, и я отошёл за ближайший кустик снял с себя резиновые сапоги, шаровары, майку и трусы. Затем выжал воду из трусов до капельки и одел их на себя. Потом я перевернул сапоги подошвою вверх, и долга стучал их друг о друга, вытряхивая из них всё, что попало туда во время ходьбы по лесу. Вдруг оттуда выпадает забытый мной с весны маленький пакетик. Я сделал его и прикрепил внутри к голенищу сапога, когда мы весной собирались в карьер кататься на плотах. После зимы от таяния снега вода стекала в карьер, мы с ребятами тогда на весенних каникулах сооружали плот, и плавали на нём в ледяной воде и, конечно, намокали.

Домой надо было приходиться сухими, ибо накажут и на улицу больше не пустят. Началось это после того, как в карьере нашли утонувшего мужчину, который почему - то поплыл на нашем плоту. Перед уходом на улицу нас проверяли, и вынести спички было невозможно. Тогда мы и придумали, как выносить спички, чтобы разжигать костёр. Тот выходной катание на плоту сорвалось, меня родители заставили сидеть с сестрой, а сами уехали в Щучин, на базар. Там мне купили новые ботинки, и я в них начал ходить в школу, потому что кончились каникулы. Сегодня отец заставил нас с мамой надеть резиновые сапоги, чтобы во время сбора черники мы не наступили на змею.

Пакетик, в один слой, был обмотан матерчатой изолентой черного цвета. К сапогу пакетик приклеен сверху голенища, с внутренней стороны. От многочисленных ударов клей осыпался. Я размотал изоленту, открыл пакет, дальше был свёрнутый клочок газеты, а в нём три спички и полоска с серой от спичечного коробка. Когда мама вышла ко мне с ведром ягод в отжатой одежде, у меня уже горел костер.

Разжег я его между дубом и соснами на поляне рядом с большим зеленым кустом. Между делом, я снял рубашку с ягод, отжал ее и высушил у костра, одел на себя. Валежника я натаскал много, через некоторое время мама высушила свою одежду и сейчас в трёх метрах от костра, как цыганка, расчесывала свои чёрные густые волосы, сидя на траве. На небе минут десять назад между облаками появилось солнышко и стало ясно, что сейчас не более трёх часов дня. Костер догорал. Я лежал на траве, смотрел на небо, и прислушивался, не едет ли дрезина, чтобы заблаговременно выйти к железной дороге. Вдруг по небу ветер погнал облака. Небольшое черное облако закрыло диск солнца, на поляне стало темно, такое впечатление, что вот- вот начнется дождь. Видя, что мама заволновалась, я сказал:

- Мама не беспокойся, большого дождя больше не будет, потому что сильный ветер быстро пронесёт тучку, если, что пересидим в этом кусте.

Затем я пошёл в куст и стал готовить место для нас, выбирая, где листва гуще. Когда я вышел с куста, первые капли дождя упали на землю, а мама уже направилась под дуб спрятаться от дождя. Видя это, я побежал за мамой, и закричал:

- Мама стой! Ты что хочешь оставить нас сиротами?

- Да нет, я больше не хочу выглядеть лягушкой из болота к приезду отца, - сказала мама и повернулась в мою сторону.

Тогда я успел догнать маму, и со слезами на глазах мне удалось привести её, в сделанное мной логово. Только начался дождик, как молния ударила в дуб с такой силой, что подомной задрожала земля, вокруг дуба вспыхнула трава.

За молнией в доле секунды раздался гром, мы оглохли, и как по команде легли на ветки куста. Я подумал, что в моих ушах лопнули перепонки, потому что я больше не слышал звуков леса. Славу Богу беда тогда миновала нас. Мама осталась сидеть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.